

Фольклорные аспекты похоронно-траурных обрядов жителей Бадрахшана

DOI 10.31483/r-102835

УДК 393.05(575.3)

Аминов А. Х.

Научно-исследовательский институт культуры и информации
при Министерстве культуры Республики Таджикистан,
Душанбе, Республика Таджикистан.

 <https://orcid.org/0000-0002-8804-8994>, e-mail: raboni_81@mail.ru

Резюме: Статья посвящена одной из сфер духовной культуры жителей Бадрахшана – похоронно-траурным обрядам, в которых отразились многие традиционные представления местного населения. *Цель* статьи – выявить отличительные культурные черты в похоронно-траурных обрядах жителей Бадрахшана. Содержание статьи основано на *материале*, накопленном автором из народных рассказов, верований и обычаев похорон и траурных церемоний, результатов опросов местных жителей, знатоков местных ритуалов и активных участников соответствующих обрядов, а также на взглядах предыдущих исследователей. На основе *метода* включенного наблюдения, интервью, сравнительных методов были проанализированы различные стороны особенностей похоронно-поминальных обрядов, таких как чтение заупокойной молитвы (джаноза), похоронное зажигание светильника «Чарогравшан» (Зажигание светильника), которые составляют основу религиозных обрядов скорбящих семей шиитских исмаилитов Бадрахшана. В *заключении* статьи приводятся выводы об основных элементах обряда «Чарогравшан»: чтение аятов Корана, связанных со светом; прочтение «Кандилнаме (Чарогнаме)»; молитвы для зажжения лампы; чтение хвалебных стихов из поэзии Насира Хосрова; славословие во имя пророка Мухаммада (мир ему и благословение); молитвы и особые аяты, связанные с горем; проверка светильника халифом и присутствующими; молитвы и благословения для упокоя души умершего.

Ключевые слова: Бадрахшан, таджики, похоронно-траурные обряды, поверья, ритуал.

Для цитирования: Аминов А. Х. Фольклорные аспекты похоронно-траурных обрядов жителей Бадрахшана // Этнокультурная культура. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 8-11. DOI:10.31483/r-102835.

Research Article

Folklore Aspects of Funeral and Mourning Rites of Badakhshan Residents

Abdulfattokh Kh. Aminov

Scientific Research Institute of Culture and Information
under the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan,
Dushanbe, Republic of Tajikistan.

 <https://orcid.org/0000-0002-8804-8994>, e-mail: raboni_81@mail.ru

Abstract: The article is devoted to one of the spheres of the spiritual culture of the inhabitants of Badakhshan – funeral and mourning rites, which reflected many of the traditional ideas of the local population. The *purpose* of the article is to reveal the distinctive cultural features in the funeral and mourning rites of the inhabitants of Badakhshan. The content of the article is based on the *material* accumulated by the author from folk stories, beliefs and customs of funerals and mourning ceremonies, the results of surveys of local residents, experts on local rituals and active participants in the relevant rites, as well as the views of previous researchers. On the basis of the *method* of participant observation, interviews, comparative methods, various aspects of the features of funeral and memorial rites were analyzed, such as reading a prayer for the dead (janoz), funeral lighting of the lamp “Charogravshan” (Lighting the lamp), which form the basis of the religious rites of the mourning Shiite families. Ismailis of Badakhshan. At the end of the article, *conclusions* are given about the main elements of the rite “Charogravshan”: reading the verses of the Koran associated with light; reading “Kandilname (Charogname)”; prayers for lighting a lamp; reading laudatory verses from the poetry of Nasir Khosrov; praise in the name of the Prophet Muhammad (peace and blessings be upon him); prayers and special verses related to grief; checking the lamp by the caliph and those present; prayers and blessings for the repose of the soul of the deceased.

Keywords: Badakhshan, Tajiks, funeral and mourning rites, legends, ritual

For citation: Aminov A. Kh. (2022). Folklore Aspects of Funeral and Mourning Rites of Badakhshan Residents. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(3), 8-11. (in Russ.). DOI:10.31483/r-102835.

Введение

Похоронно-траурные обряды жителей Бадрахшана являются отражением их народной мудрости, духовной культуры и традиционных представлений о мироустройстве. К настоящему времени раскрыты многие стороны традиционной обрядности жителей Памира. Цель статьи – раскрыть этнокультурные особенности погребально-поминальной обрядности шиитского населения Бадрахшана в аспекте поверий и примет, поминальных стихов и песен.

Среди жителей Горного Бадрахшана и других регионов страны в обычаях и образе жизни, независимо от того,

проживают ли они на одной территории, существует много различий. Всякое изменение, которое существует среди жителей Бадрахшана, имеет свою причину. Во-первых, Бадрахшан, как горный регион, из-за своего расположения далек от центра и расположен между высокими горами. Кроме того, по вероисповеданию Горно-Бадрахшанская автономная область – единственная область в Республике Таджикистан, где около 75 процентов населения являются шиитами-исмаилитами. Естественно, их убеждения, речь и обычаи и традиции формируются в рамках устоев данного мусульманского течения.

Следует отметить, что многие траурные церемонии и связанные с ними ритуалы изучались такими учеными, как М. С. Андреев [Андреев, 1927; Андреев, 1953], А. Д. Бобоев [Бобоев, 1965], А. А. Бобринский [Бобринской, 1908], А. Мардонова [Мардонова, 1998], Н. Шакармамадов [Шакармамадов, 2006], А. А. Шоинбеков [Шоинбеков, 2007], З. Юсуфбекова [Юсуфбекова, 2015] и др., которые по данному направлению осуществили исследования и опубликовали книги и монографии. После научной экспедиции в регион Горного Бадахшана и непосредственного знакомства с условиями жизни его жителей, мы также намерились исследовать некоторые детали траурных церемоний данного региона, основываясь на утверждениях выше-названных исследователей.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы включенного наблюдения, интервью, метод сравнительного анализа. Материалом для исследования послужили народные рассказы, верования, обычаи похорон и траурных церемоний, результаты опросов местных жителей, знатоков местных ритуалов и активных участников соответствующих обрядов, а также труды предыдущих исследователей.

Результаты и их обсуждение

Траурные церемонии шиитского населения Бадахшана состоят из джаназы, похорон, траурной церемонии *чарогравишан* (зажжение огня) и *сиёхибарон*, которые завершаются уже через три или четыре дня после похорон. Именно во время этих четырех траурных церемоний выполняется ряд связанных с верой ритуалов, которых не существует в других регионах. Наряду с этим, в указанных церемониях используется множество поверий и примет, поминальных стихов и песен.

Известно, что жители Бадахшана до сих пор живут в традиционных домах. В целом, дом бадахшанцев называется «*чид*». Интерьер бадахшанских домов разделен на пять частей пятью колоннами под именами Мухаммад, Али, Фатима и Хасану Хусейн. У указанных пяти частей дома тоже есть свои названия. Первая часть называется «*далез*» (коридор) и является входом в дом. Вторая часть дома называется «*барнех*», это место для гостей и досточтимых людей. В третьей части, называемой «*китсор*», располагаются хозяева дома (в основном домохозяйки). В одном углу китсора – домашняя утварь – одеяла, циновки, скатерти, хлеб, сахар и другие продукты. Четвертая часть дома находится на стороне *киблы* (направление в сторону священной Каабы в г. Мекке) и называется «*вознех*». Это самое святое и чистое место в доме бадахшанцев. По словам рассказчиков, здесь происходит рождение ребенка, и отсюда выносят покойника. Кроме того, в этой части дома есть «*санч*» – очаг, который необходим как для выпечки, так и для обогрева дома. Пятая часть называется «*пойгах*», она как сцена и расположена примерно на один метр ниже остальных частей. *Пойгах* – это большое пространство для проведения праздников, мероприятий и танцев.

Когда человек умирает, халиф читает священную суру «Ясин» над его головой и медленно завязывает его подбородок белой тканью. Затем тело помещают в центр *вознеха*, чтобы родственники могли сидеть вокруг него и друг другу говорить утешительные слова. Голова покойника повернута в сторону *киблы* и покрыта красной тканью. Красный цвет обладает множеством символов и значений в культуре жителей Бадахшана. До наступления время молитвы для погребения (джаназы), которые иногда длятся до суток, жители Бадахшана особо громко не оплакивают покойника. Один из традиционных обычаев жителей Бадахшана – женщины и девушки тихо поют над головой покойника «*лалаик*». Лалаик – это песня, которую поют как колыбельную, и этой же песней отправляют покойного в вечный сон. В связи с этим исследователь М. Шохджамолов приводит: «После смерти покойника на время покрывают красной тканью, и близкие родственники, в том числе женщины и девушки, оплакивают его, и как ребенка, покойника укладывают спать грустной песней «*Лалаик*» [Шохджамолов, 2014, с. 352].

В каждом районе данного региона есть мастера, которые поют мягким голосом погребальные песни. *Мадхия* – это песня, которая исполняется тем же тоном, что и *наъд*. Тексты песен имеют нравственное, успокаивающее содержание и в основном почерпаны из газелей персидских и таджикских поэтов – Хафиза Ширази, Абдурахмана Джами, Джалолиддина Руми, Носир Хосрова и других. Во время песнопения используются музыкальные инструменты: бадахшанский *рубаб*, *даф* и *гиджак*.

В этом случае старики и пожилые женщины семьи исполняют танец *пойамал*. Танец исполняется под заунывную музыку гиджака и специальных ударов дафа. «В танце пойамал не так много движений. Основу этого танца составляют движения стоп. Поэтому его называют «пойамал». В этом танце руки не должны подниматься выше плеч, оказывается, что, если руки поднимутся слишком сильно, танец будет полон радости и счастья. Иногда широкими ладонями руки поднимаются к небу, как бы вызывая к Богу: «О Боже, прими дух этого покойника». При движении ноги в половину оборота, правая рука кладется на сердце, а левая кладется на бок. Это означает: «друзья, мое сердце полно горя и стан мой сгорбился». При другом полуобороте ноги левая рука находится ниже груди, то есть возле печени, а правая – на бок, как будто танцор страдает от боли в печени и сгорбленного стана»¹.

Раньше этот танец исполняли взрослые всех возрастов, но сегодня во всех селениях осталась лишь горстка людей, которые танцуют на похоронах жителей танец пойамал. Есть опасность утратить традиции этого танца. Еще одна особенность танца пойамал – его исполняют в старой, изорванной одежде и с черными щечками. По словам рассказчиков, в предыдущие годы в этом танце были некоторые движения, подобные царапанию лица, вырыванию волос и разрыванию воро-

¹ Информатор Давлатмандов Саркори, кишлак Сипандж, сельский джамоат Бартанг, Рушанский район Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан.

та. В наши дни это символически отражается в одежде и лице исполнителя. Таким образом, с заукокойными песнями, танцами пойамал и воспитательными назиданиями старейшин, а также молитвами и благословениями халифов покойный отправляется к месту его последнего упокоения.

Подобно танцу «пойамал», Д. Рахимов указал на существование танцев и в других частях страны: «Один из самых древнейших таджикских ритуалов – это танец в день похорон, который удалось увидеть этнографам. В Шахринавском, Гиссарском, Турсунзадевском и частично в Файзабадском, Оби Гармском и Раштском районах траурные танцы назывались «садр», «само» и «судур». *Садиррави* – это групповой танец, исполняемый женщинами в день похорон молодого человека. В некоторых деревнях Дарваза в день похорон женщины собирались вокруг пустых носилок, а один из родственников покойницы медленно кружился вокруг носилок. Он двигал руками направо и налево и мягко ходил под стоны» [Рахимов, 2015, с. 17].

Для сравнения, если взглянуть на другие регионы страны, траурные танцы исполняются чаще только после смерти молодых людей. Но по рассказам, танец *пойамал* исполняется для всех покойников в Бадахшане. С другой стороны, если танцующими танец скорби в Раште и Гиссарской долине бывают только женщины, то в Бадахшане и мужчины его исполняют.

Следует отметить, что скорбные песни и танцы связаны с древними поверьями жителей данного региона. Словно этими действиями они отправляют душу покойника к ее первоисточнику, то есть к творцу. Есть даже поверье, что душа возродится в лице одного из родственников семьи. В связи с этим этнограф З. Юсуфбекова привела пример. «Женщина забывает гребень на стойке крыши. Через некоторое время после ее смерти в этом же доме рождается девочка. Когда девочка вырастет и научится говорить, она повернется к крыше и попросит, чтобы гребешок принадлежал ей и был отдан ей. Все члены семьи считают, что девочка унаследовала дух бабушки» [Юсуфбекова, 2015, с. 149].

Среди шиитов Бадахшана не принято, чтобы родственники и соседи приносили деньги и получали благодарственную молитву. Готовить также не принято. Тем, кто пришел на похороны или для утешения при необходимости приносят только чай. Другие обряды после погребения, во время которых готовят пищу во имя милости, – седьмой день, по каждому понедельнику, четвергам и сорок дней среди здешнего населения не распространены.

Одна из важнейших традиций шиитов исмаилитского толка Бадахшана – *чарогравшан*. *Чарогравшан* проводится как обряд на вторую ночь после погребения в доме усопшего. По мнению жителей Бадахшана, человеческая душа связана со светом, и в эту ночь обязательно зажигать лампу, чтобы успокоить и очистить дух умершего.

Церемония зажжения огня проводится халифом и его последователями в присутствии близких умерше-

го и других родственников. Во время этой церемонии перед халифом ставят особую *чарогдон* (лампу), *пилта* (фитиль) и *далилак* (палочку) с оливковым маслом. Затем, читая «Чарогнаме», халиф зажигает лампу, а помощники халифа продолжают вертеть фитиль до конца церемонии. Раньше зажжение огня длилось три часа и более. В настоящее время проводится всего за полтора часа.

Для проведения обряда зажжения огня не используют обычные лампы освещения. Чарогдон – лампа особенная, сделана из особого камня, который в Рушане и Шугнани называется «сангалич». Эта лампа находится в руках халифов как священный атрибут.

По словам информатора К. Бахромбекова, «церемония зажжения состоит из следующих частей:

1. Чтение аятов Корана, связанных со светом.
2. Прочтение «Кандилнаме (Чарогнаме)».
3. Молитвы для зажжения лампы.
4. Чтение хвалебных стихов из поэзии Насира Хосрова.
5. Славословие во имя пророка Мухаммада (мир ему и благословение).
6. Молитвы и особые аяты, связанные с горем.
7. Проверка светильника халифом и присутствующими.
8. Молитвы и благословения для упокоя души умершего»².

По поверьям этого народа, зажжение огня – это своего рода действие, связанное со светом Аллаха. Они придерживаются мнения, что «Аллах дарует свой свет и красоту пророку Мухаммаду. Часть этого света достается Хазрату Али. Поэтому его последователи отдают дань уважения свету и посредством этой церемонии отправляют человеческую душу в потусторонний мир»³.

Самая важная траурная церемония для шиитов исмаилитского толка – это зажжение огня. Истинная суть зажжения огня – это призыв к чистоте и добру. Человек, зажигающий лампу, должен провести остаток своей жизни в чистоте и честности. «Внутренняя философия зажжения огня также выражается в призыве к вечности. Инициатор призыва вечности – это человек, в присутствии которого проводится церемония зажжения огня, словно этот человек умер. Следовательно, этот человек, проводящий собрание вечности, должен провести остаток своей жизни в чистоте, с добрыми мыслями и добрыми делами. «Умри, прежде чем умрешь» – суть призыва к вечности» [Шохджамолов, 2014, с. 350].

Выводы

Таким образом, по мнению жителей этого региона, зажжение огня – важнейший и обязательный ритуал семьи умершего. В этой церемонии подается только ужин, состоящий из блюда *камачтарит* и *ширравган*, что не

² Информатор Бахромбеков Киёбек. кишлак Рож, сельский джамоат Сучон, Шугнанский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана.

³ Информатор Бахромбеков Киёбек. кишлак Рож, сельский джамоат Сучон, Шугнанский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана.

требует больших финансовых затрат. Данный факт является наиболее характерной отличительной особенностью церемонии. Кроме этого, мы уточнили составные элементы церемонии зажжения светильника – Чарогравшан, характерные для жителей Бадахшана.

В целом изучение библиографических сведений и наблюдения за местными жителями показывает, что

население Бадахшана живет в атмосфере древних поверий и традиционных представлений. Каждый момент своей жизни люди связывают с окружающей средой и природой, и сообразно сложившимся представлениям о мироустройстве они проводят церемонии похорон и траур.

Список литературы

1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Сталинабод : Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1953. Выпуск I. 252 с.
2. Андреев М. С. Из материалов по мифологии таджиков // По Таджикистану : краткий отчет о работе этнографических экспедиций в Таджикистане в 1925 году. Выпуск 1. Ташкент, 1927. С. 77–86.
3. Бобоев А. Д. Редкие находки с крупных кладбищ Восточного Памира // Вести Академии наук Таджикской ССР. Отдел социальных наук. 1965. №1 (39). С. 71–81.
4. Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам графа А. А. Бобринского. Москва, 1908. 150 с.
5. Мардонова А. Традиционные похоронно-поминальные обряды таджиков Гиссарской долины (конца XIX – начала XX века). Душанбе: Дониш, 1998. 236 с.
6. Рахимов Д. Траурные традиции // Энциклопедия традиционной культуры таджикского народа. Душанбе: СИЭМТ, 2015. Т. 1. С. 17.
7. Шакармамадов Н. Бадахшан на пути всемирной цивилизации. Душанбе : Дониш, 2006. 146 с.
8. Шоинбеков А. А. Традиционная погребально-поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира: конец XIX – начало XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2007. 17 с.
9. Шохджамолов М. Чарогравшан // Шугнан. Душанбе : Ирфон, 2014. 704 с.
10. Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX века). Москва, 2015. 220 с.

References

1. Andreev, M. S. (1953). *Tadzhiki doliny Huf*, 252. Stalinobod: Izdatel'stvo Akademii nauk Tadjikskoj SSR. Vypusk I.
2. Andreev, M. S. (1927). *Iz materialov po mifologii tadjikov. Po Tadjikistanu : kratkij otchet o rabote etnograficheskikh ekspeditsij v Tadjikistane v 1925 godu.* (Vol. 1, pp. 77–86). Tashkent.
3. Boboev, A. D. (1965). *Redkie nakhodki s krupnykh kladbishch Vostochnogo Pamira. Vesti Akademii nauk Tadjikskoi SSR. Otdel sotsial'nykh nauk*, 1(39), 71–81.
4. Bobrinskoy, A. A. (1908). *Gorcy verhov'ev Pyandzha (vahancy i ishkashimcy). Ocherki byta po putevym zametkam grafa A. A. Bobrinskogo*, 150. Moskva.
5. Mardonova, A. (1998). *Tradicionnye pohoronno-pominal'nye obryady tadjikov Gissarskoj doliny (konca XIX – nachala XX veka*, 236. Dushanbe: Donish.
6. Rakhimov, D. (2015). *Traurnye traditsii. Enciklopediya tradicionnoy kul'tury tadjikskogo naroda.* (Vol. 1, p. 17). Dushanbe: SIEMT.
7. Shakarmadov, N. (2006). *Badakhshan na puti vsemirnoi tsivilizatsii*, 146. Dushanbe : Donish.
8. Shoinbekov, A. A. (2007). *Tradicionnaya pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' ismailitov Zapadnogo Pamira: konec XIX – nachalo XXI vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk*, 17. Sankt-Peterburg.
9. Shohdzhamolov M. (2014). *Charogravshan. Shugnan*, 704. Dushanbe : Irfon.
10. Yusufbekova, Z. (2015). *Sem'ya i semejnyj byt shugnancev (konec XIX – nachalo XX veka)*, 220. Moskva.

Информация об авторе

Аминов Абдулфаттох Хакимович – кандидат филологических наук, заместитель директора по науке, Научно-исследовательский институт культуры и информации при Министерстве культуры Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан.

Information about the author

Abdulfattokh Kh. Aminov – candidate of philological sciences, deputy director for science, Scientific Research Institute of Culture and Information under the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Поступила в редакцию / Received 07.06.2022

Принята к публикации / Accepted 29.06.2022

Опубликована / Published 01.09.2022